

Несмотря на все попытки Цзян Вэйдэ сгладить острые углы, праздничный приём закончился полным провалом.

Гости расходились в скверном расположении духа. Кто-то под благовидным предлогом поспешил ретироваться пораньше, другие остались в отеле «Семь звёзд», но совершенно утратили интерес к светским беседам — они то и дело отходили в сторону, чтобы ответить на звонок или проверить сообщения. Даже те, кто всё ещё пытался вежливо улыбаться, то и дело поглядывали в телефоны, жадно следя за обновлениями в «RQ Трендах».

Цзян Вэйдэ выбился из сил, пытаясь поддерживать фасад благопристойности исследовательского института «Хунсо». Его улыбка становилась всё более натянутой, а движения — скованными. В конце концов, вконец измотанный, он просто опустил на стул, не желая больше произносить ни слова.

К нему подошёл Хань Цзянь и протянул стакан тёплой воды. Профессор поднял глаза и уже готов был принять подношение, как вдруг бывший начальник группы Хань холодно усмехнулся.

— Каково это — когда тебя заставляют лгать на глазах у всех?

Пальцы Цзян Вэйдэ замерли. В его уставшем взгляде вспыхнула настороженность. Он медленно убрал руку и отвернулся, не проронив ни звука. Хоть он и промолчал, его удручённый вид говорил сам за себя — скрывать досаду не было смысла.

Хань Цзянь прикрыл глаза и буквально вложил стакан в руку собеседника.

— Не поймите превратно, у меня нет ни малейшего желания злорадствовать, — ледяным тоном произнёс он. — Я лишь советую институту «Хунсо» поумерить гордыню и поскорее разобраться в том, что происходит внутри ваших стен.

Цзян Вэйдэ пристально посмотрел в лицо Хань Цзяня. Он с силой поставил стакан на стоящий рядом стол и, чеканя каждое слово, повторил:

— Никаких тайных мотивов здесь нет. Это было внутренним решением института «Хунсо».

Услышав это, собеседник не удержался от ироничного смешка, но лишь покачал головой, ничего не добавив. Было очевидно: он не поверил ни единому слову.

Цзян Вэйдэ, напротив, едва сдерживал гнев. Послеоперационный шрам на его шее, обычно едва заметный, теперь налился багровым цветом и вздулся, напоминая уродливое насекомое, притаившееся на коже.

— Кажется, это дело никак не касается Девятого района?

Тон Хань Цзяня оставался по-прежнему невозмутимым:

— Что же вы, профессор Цзян? Неужели вы настолько взволнованы, что не в силах отличить неприязнь от доброго совета?

Профессор, чьё неприятие достигло предела, бросил на главу отряда «Призрачный глаз» долгий, тяжёлый взгляд. Опираясь руками на колени, он поднялся и, не удостоивая его ответом, зашагал прочь.

***

На следующее утро земля покрылась тонким слоем инея. Ветки деревьев в серебристом убранстве едва заметно подрагивали под порывами резкого утреннего ветра. Окутанный льдом и снегом, город казался сонным и ленивым.

Затишье воцарилось не только на улицах, но и в домах, где люди, укутавшись в тёплые одеяла, наслаждались заслуженным отдыхом. В эти дни даже модераторам в сети работы поубавилось.

Новость о публикации гипотезы Ли Цинли начала понемногу расплзаться в узких академических кругах. И хотя охват был невелик, это побудило некоторых смельчаков открыто высказать своё мнение.

[@Старый корень города А: Скажу прямо: есть вещи, которые я в упор не понимаю. Оставим всё остальное, но то фото с роскошным авто — это же чистой воды фейк. Эта машина — жемчужина коллекции Музея автомобилей, когда она успела стать частной собственностью? Те, кто клепают новости ради хайпа, совсем потеряли совесть.]

— ??? Фото из музея?

— Вот видите, многие и не знали. Это экспонат, он никак не мог принадлежать Ли.

— Никогда не был в том музее, поэтому поверил на слово. Почему тогда никто не выступил с опровержением?

— Выступали вообще-то. Просто вы не видели, да и их сразу затыкали, обвиняя в попытках отбелить репутацию Ли.

— Ну и что, если машина липовая? Кому вообще есть дело до его тачек? Главное, что «Льюиньсюй» калечил людей — это факт, так что он не невиновен.

— Никто не говорит, что он святой, но разве теперь и вопросы задавать нельзя? Почему СМИ, которые врал про роскошную жизнь, не спешат извиняться?

— Прочитал гипотезу Ли. Это действительно ценный труд, не могу не восхититься его талантом учёного.

— Восхититься чем? Тем, как он травил людей поддельными лекарствами? Тем, как пилил бюджетные деньги, чтобы набить карманы своей конторы?

— Хватит мыслить шаблонами. Разве признание научной ценности его работы как-то мешает мне порицать другие его поступки?

— Хах, любой, кто хоть немного смыслит в науке, понимает, что в этом деле логика хромает на обе ноги. Но я боюсь говорить об этом вслух.

— А смысл говорить? Ты начнёшь объяснять тонкости одобрения бюджета — скажут, что слишком сложно. Будешь рассказывать о принципах работы «Люйиньской» — они и читать не станут. Попытаешься доказать важность этой гипотезы для будущего — ответят: «Многабукаф».

— Не понимаю... Дело шито белыми нитками, но из-за смерти Ли всё как будто зацементировали.

— Эти дыры видим только мы с вами. Поверьте, между обывателями и профессионалами лежат такие бездны, которые никогда не перешагнуть.

— Ошибаетесь. Есть и такие зануды, как я — просто случайный прохожий, который готов потратить время, чтобы докопаться до истины.

***

Хотя голоса скептиков звучали слабо и лишь в определённых кругах, их появление заставило некоторых людей заново поднять архивы новостей о Ли Цинли и изучить их более беспристрастно. Никто не мог сказать наверняка, сколько таких людей и какую правду им удастся раскопать.

Но, к счастью, в этом мире всё ещё существовали две непредсказуемые вещи: человеческое сердце и истина, которую невозможно скрыть бесследно.

В день начала занятий Цзянь Фу, подобно взбудораженному хаски, одним прыжком оказался у парты Ли Жуна. Не успев перейти к делу, он начал возбуждённо колотить по столу.

— Офигеть! Нет, вы прикиньте! Офигеть!

В классе, за исключением кучки Цуй Минъяна, мало кто интересовался новостями в сети. Большинство учеников во время каникул были настолько измотаны дополнительными занятиями, что у них не оставалось сил даже на интернет. Поэтому они лишь с недоумением взирали на беснующегося парня.

Сам же Цзянь Фу пребывал в состоянии шока. Тем вечером он из кожи вон лез, чтобы обмануть родителей и прогулять праздничный приём, лишь бы смыться на репетицию творческого экзамена в класс Линь Циня.

Юноша впервые столкнулся с миром будущих артистов. Стоит признать, внешне они заметно превосходили его одноклассников. Но даже среди этих красавцев и красавиц Линь Цинь ничуть не терялся. И хотя все вокруг твердили, что занимаются искусством с пелёнок, Цзянь Фу не видел в них ничего особенного.

Зато пение друга заставило его замереть от восторга. Врождённое чувство ритма и уникальный тембр в сочетании с наставлениями профессионального педагога давали потрясающий результат.

Когда-то в школьной столовой Линь Цинь говорил, что любит сцену и мечтает о концерте на стадионе, и тогда Цзянь Фу лишь беззаботно посмеялся над ним. Но теперь, сравнивая парня с теми звёздами, что мелькают на экранах, юноша пришёл к выводу: почему бы и нет? С таким талантом он этого достоин. А если фанатов не наберётся полный стадион, он лично притащит туда весь Первый район!

После окончания пробного экзамена Цзянь Фу и не думал лезть в новости. Вместо этого он потащил Линь Циня в караоке, заставив того петь только для него одного. Тот хоть и закатывал глаза, но внимание друга явно доставляло ему радость. Они просидели в КТВ до самого рассвета, распевая песни и прикладываясь к выпивке.

Вернувшись домой, Цзянь Фу услышал, как Цзянь Чанли и Лян Юй обсуждают события на приёме, и только тогда понял, какого масштаба буря там разыгралась.

Оказалось, прямо во время праздника, когда в одном зале собрались все сливки института «Хунсо» и главы Объединённой торговой палаты «Ланьшу», была опубликована та самая научная статья Ли Цинли.

У многих присутствующих лица вмиг перекошились. Банкетный зал превратился в сцену из дешёвого фарса — кругом царил хаос и неразбериха. Лишь вмешательство Цзян Вэйдэ помогло хоть как-то успокоить толпу.

Пока родители увлечённо спорили, Цзянь Фу едва сдерживал крик восторга. Впервые в жизни он знал то, чего не знали они; он владел секретом, который не разгадал даже Первый район.

Он был не просто свидетелем — он был частью команды, её незаменимой душой!

Ему до смерти хотелось исполнить перед родителями победный танец, выдуть залпом две бутылки немецкого пива и, отвесив изысканный джентльменский поклон, удалиться, не проронив ни слова.

Отец всё гадал, действительно ли институт «Хунсо» помог профессору Ли с публикацией, а Цзянь Фу в душе триста шестьдесят пять раз прокричал: «Нет!».

Он точно знал: это мог сделать только Ли Жун.

Обычный старшеклассник обвёл вокруг пальца свору старых академиков, да ещё и умудрился подготовить статью для публикации в журнале «С нуля»! Даже с его скудными знаниями юноша понимал, что путь в такие издания лежит через несколько этапов строжайшей рецензии, где автору закидывают кучу каверзных вопросов и правок.

Раз Ли Жун смог не только подготовить гипотезу, но и ответить на все замечания, значит, он понимал саму концепцию и суть работы до мельчайших деталей. А ведь это был научный проект почётного профессора института «Хунсо»!

Цзянь Фу даже бояться начал, представляя, какими знаниями нужно обладать для такого шага. Это напоминало сюжет его любимой приключенческой манги, только вот Ли Жун был не нарисованным героем, а реальным человеком прямо перед ним. Впрочем, когда дело касалось старосты, это даже не казалось чем-то сверхъестественным.

Их маленькая команда просто обязана была быть такой крутой!

На каникулах Цзянь Фу рвался позвонить Ли Жуну, чтобы всё выяснить, но Цэнь Сяо его осадил.

[Цзянь Фу: Брат, брат! Ни фиги себе! Я готов отдать любые деньги за запись с того приёма!]

[Цэнь Сяо: В следующий раз говори раньше, я не прочь на этом подзаработать.]

[Цзянь Фу: То, что наплёл Цзян Вэйдэ — это ведь правда? Вы в курсе ситуации? Мои предки в полном ауте!]

[Цэнь Сяо: Это ложь.]

[Цзянь Фу: Это Ли Жун, да?! Я так и знал! Я спрошу его!]

[Цэнь Сяо: Не вздумай. Он перебрал лишнего и сейчас отсыпается. Телефон на беззвучном, не мешай ему.]

[Цзянь Фу: ??? Откуда ты знаешь, что он спит?]

[Цэнь Сяо: А ты как думаешь?]

[Цзянь Фу: ...]

Цзянь Фу предпочёл не думать дальше, чтобы не сойти с ума, и в томительном ожидании дотерпел до начала занятий. Не успев даже бросить сумку, он подлетел к парте Ли Жуна, выплёскивая всё, что накопилось за два дня.

В ушах Ли Жуна зазвенело, словно рядом зажужжал рой из сотни пчёл. Он не выдержал и обернулся к предпоследнему ряду:

— Линь Цинь! Иди сюда, утащи его!

На самом деле он не собирался спроваживать друга — просто хотел собрать их вместе, чтобы объяснить всё разом и не повторяться, когда Линь Цинь тоже начнёт задавать вопросы.

Услышав призыв, Линь Цинь со смехом подбежал к ним и первым делом вlepил Цзянь Фу дружеский подзатыльник:

— Ну чего ты опять разошёлся?

Цэнь Сяо запретил беспокоить старосту, но юноша не мог держать всё в себе, поэтому выплеснул информацию на Линь Циня ещё в каникулы. Так что Линь Цинь узнал о событиях на приёме во всех подробностях. Он тоже догадывался, что за этим стоит не институт, а усилия Ли Жуна. Но, в отличие от Цзянь Фу, он не стал бы выпытывать секреты — если Ли Жун сам не расскажет, он не спросит.

Цзянь Фу обхватил Линь Циня за шею, делая вид, что душит его, и притворно грозно рыкнул:

— Ого, ты совсем страх потерял, на меня руку поднимаешь?

Линь Циню вовсе не было больно, но вырваться из хватки он и не пытался. Он просто расслабился, позволяя руке друга лежать на его плечах, словно меховой воротник.

— Староста, глянь на него.

Ли Жун невольно улыбнулся. Он видел, что Линь Цинь уже давно перестал быть тем забитым мальчиком, который безропотно сносил обиды, поэтому не стал вмешиваться.

— Кажется, есть кое-что, о чём вы уже догадываетесь, — произнёс Ли Жун.

Линь Цинь быстро огляделся по сторонам и, убедившись, что, кроме Цуй Минъяна, никто не обращает внимания, серьёзно кивнул.

Цзянь Фу решил, что так стоять очень удобно, и не спешил убирать руку:

— Знаем, знаем! Выкладывай!

Ли Жун едва шевельнул губами, произнося беззвучно:

— Это был я. Но только между нами.

Сказав это, он поджал губы, и в его глазах-фениксах заиграла тёплая улыбка.

Эта осторожность, напоминающая тайную встречу шпионов, окончательно вскружила голову Цзянь Фу. Он чувствовал себя обладателем сверхважной тайны, и его глаза буквально сияли от восторга.

Линь Цинь торжественно кивнул и приложил палец к губам, клянясь сохранить секрет. В его взгляде читалась такая решимость, словно он готов был вынести любые пытки, но не предать друга.

Когда довольные ребята вернулись на свои места, Цэнь Сяо тихо хмыкнул:

— Так вот что ты имел в виду под словами «дать участникам команды почувствовать свою значимость и ценность»?

Ли Жун пожал плечами:

— А разве ты не видишь, как они счастливы?

Цэнь Сяо повернул голову к нему и многозначительно спросил:

— А в чём тогда заключается моя ценность?

Ли Жун поднял глаза и с нежной улыбкой посмотрел на него. Слегка закусив губу, он

протянул руку и кончиком пальца коснулся своей груди — прямо там, где билось сердце.

— Здесь.

<http://bllate.org/book/15351/1429008>